

Соколова Анастасия Сергеевна

СЕТЕВОЕ И ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РАЗЛИЧИЕ ПОНЯТИЙ

В России модернизация социального института образования вызвала не только структурные, но и инструментальные изменения. Стихийное применение информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе и отсутствие единого терминологического аппарата обусловили недопонимание сущности новых инструментов обучения. Различия трактовок, путаница в категориях создают помехи в современном образовательном процессе. Автор, опираясь на труды западных ученых и российское законодательство, отражает разницу в понятиях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/5/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 197-199. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR SEXUAL CRIMES: HISTORICAL-LEGAL AND VICTIMOLOGICAL ASPECTS

Simashenkov Pavel Dmitrievich, Ph. D. in History
International Market Institute in Samara
pavel.simashenkov@yandex.ru

The article is devoted to analyzing the normative and victimological aspects of sexual crimes qualification. According to the author, the normative regulation of responsibility for sexual crimes shouldn't be excessively subdivided into parts and paragraphs; the basic task of law in this sphere is the unconditional condemnation of violence. As positive examples (in the comparative aspect) the paper analyzes the pre-revolutionary and Soviet criminal law. Identifying technical defects in the legislation, the author proposes to shift the focus from excessive lawmaking to the victimological prevention of sexual criminality.

Key words and phrases: sexual crimes; juridical technique; history of law; criminal law; pedophilia; victimology; prevention.

УДК 101.1:316; 37.012.1

Философские науки

В России модернизация социального института образования вызвала не только структурные, но и инструментальные изменения. Стихийное применение информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе и отсутствие единого терминологического аппарата обусловили недопонимание сущности новых инструментов обучения. Различия трактовок, путаница в категориях создают помехи в современном образовательном процессе. Автор, опираясь на труды западных ученых и российское законодательство, отражает разницу в понятиях.

Ключевые слова и фразы: модернизация; российское общество; социальный институт образования; сетевое обучение; дистанционные технологии.

Соколова Анастасия Сергеевна

Башкирский государственный университет
mail@rastudent.ru

СЕТЕВОЕ И ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РАЗЛИЧИЕ ПОНЯТИЙ

В современной России одним из основных направлений модернизации социального института образования является изменение форм, технологий и инструментов обучения. Информатизация социальной сферы российского общества способствовала введению новых форм и технологий обучения, переносу образовательного процесса в виртуальную среду, в которой взаимодействия территориально удаленных участников происходят опосредованно.

Обучение – это целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и т.д. [4].

Наш исследовательский интерес сосредоточен на уточнении понимания сетевого и дистанционного обучения, выделении их различий. В настоящее время эти понятия часто применяются в качестве синонимов. Данное обстоятельство связано, во-первых, с использованием заимствованных англоязычных терминов, и, во-вторых, с не устоявшимся до сих пор понятийным аппаратом в современном российском образовании.

Сначала обратимся к выводам западных исследователей сетевого обучения. Маргарет Риэль и Линда Харасим еще в 1994 г. рассматривали *сетевое обучение (network learning)* с двух позиций: 1) как *совместное сетевое обучение (collaborative network learning)* и 2) как *информационный сетевой доступ (information network access)* [12, p. 91]. Подчеркивалась особенность взаимодействия участников процесса обучения и указывалось на обязательное наличие *информационной среды*, к которой происходит совместный доступ обучающихся в образовательных целях.

Другими западными мыслителями (А. К. Герлак, Т. Хейккила и др.) сетевое обучение рассматривалось как коллективное и непрерывное [8, p. 619]. В основе такого обучения заложены принципы сетевой связанности, равных возможностей, совместного доступа и получения информации, взаимного обмена знаниями, решения общих задач и т.п. Сетевое обучение здесь выступает формой и способом организации процесса приобретения знания. Поэтому целесообразно говорить о сетевой форме обучения.

Сетевая форма обучения изначально использовалась корпоративными участниками – коммерческими компаниями и предприятиями, имеющими международную сеть филиалов. Компании применяли сетевую форму для коллективного обучения территориально удаленных сотрудников. Так, Л. Кнайт акцентировал внимание на необходимости создания межорганизационных сетей корпоративного обучения для достижения общих целей предприятия. Кнайт указал на то, что в сетевом обучении обязательным компонентом является учебный эпизод (*learning episode*), называемый в дальнейшем учебным модулем [10, p. 427].

Сетевое обучение (англ. *network learning*) часто в зарубежной литературе упоминается и как взаимное обучение (англ. *peer-to-peer learning*, сокращенно *p2p-learning*). Сетевое взаимное обучение базируется на идее массового сотрудничества, идеологии открытых образовательных ресурсов в сочетании с сетевой организацией взаимодействия участников [6].

Луис Кнайт пришел к выводу, что модель сетевого обучения – это виртуальное образовательное сообщество, которое является производным от более обширной сети (компании в целом), состоит из множества акторов, принимающих участие в сетевом образовательном процессе как самостоятельно и независимо, так и совместно. Образовательное сообщество может изменяться с течением времени [9, p. 370].

Вивьен Ходжсон в период 1990-2013 гг. исследовала особенности сетевого обучения как формы реализации образовательных программ, а также особенности управления сетевым образовательным процессом в учебных заведениях Великобритании. Британским исследователем выявлены проблемы реализации сетевого обучения: 1) непонимание возможностей и преимуществ, которые дает сетевая форма обучения и, как следствие, 2) неэффективное управление образовательным процессом в рамках сетевого обучения [11, p. 160].

Таким образом, западными исследователями сетевое обучение понимается как форма реализации образовательных программ. В общем употреблении, форма – это 1) внешнее очертание, наружный вид, контуры предмета; 2) внешнее выражение какого-либо содержания. Сетевую форму обучения западные мыслители представили в виде модели виртуального образовательного сообщества, которое может изменяться и трансформироваться со временем, а также в связи с присоединением или исключением участников процесса обучения.

Важно отметить, что в западной литературе практически не употребляется словосочетание «дистанционное обучение». Дистанционными являются информационно-коммуникационные технологии, обеспечивающие реализацию сетевого обучения. Дистанционная технология обеспечивает связь территориально удаленных участников образовательного процесса и объединяет их в единое образовательное сообщество.

Российские мыслители обратились к исследованиям сетевого обучения в 2000-х гг., что связано со спецификой процесса информатизации социальной сферы российского общества. Так, А. Н. Богомолов рассматривает сетевое обучение в контексте дистанционного обучения, под которым он понимает «новую самостоятельную систему обучения со своими системообразующими компонентами ...» [1, с. 36]. И. В. Комарова [3, с. 10], М. В. Озерова [5, с. 86] и др. трактуют сетевое обучение как способ формирования свободной образовательной траектории.

Е. П. Ковальская «сетевое обучение» рассматривает в контексте дистанционного электронного обучения. По нашему мнению, ошибочным является, во-первых, то, что Ковальская дистанционное обучение определяет как «современную универсальную форму профессионального образования...» [2, с. 299], а во-вторых, употребляет сочетание «дистанционное электронное обучение», в котором совмещены воедино два понятия разных категорий: технологии и формы. Дистанционной является технология реализации образовательных программ, а электронной – форма [4]. В России Федеральным законом утверждено понятие «дистанционные образовательные технологии» (ДОТ).

В статье 16 ФЗ «Об образовании» *электронное обучение* определено как организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, передающих по линиям связи указанную информацию, устанавливающих взаимодействие обучающихся и педагогических работников.

Под *дистанционными образовательными технологиями* понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников [Там же].

Н. И. Хмаренко, П. В. Сысоев под сетевым обучением предложили понимать форму организации внеаудиторной самостоятельной работы, используемой наряду с очной формой обучения [7, с. 55]. Авторы указали лишь на один вариант применения сетевого обучения как формы реализации образовательных программ, поэтому данное определение является не полным. Хмаренко и Сысоев, как и ряд других авторов, также допустили ошибку при переводе «сетевое обучение» на английский язык – “*online learning*”. Опираясь на зарубежные источники, прием в качестве верного словосочетание “*network learning*”.

Данное упущение связано, как правило, с тем, что “*online*” и “*offline*” применяются для обозначения присутствия в Сети, в Интернете. Для указания присутствия в Интернете в режиме реального времени применяется обозначение “*online*” (в сети, дословный перевод – «на линии»), а для указания в настоящее время отсутствия участника в виртуальном пространстве используется обозначение “*offline*” («вне сети»). Поэтому использование английского варианта индикатора присутствия в Интернете в качестве обозначения формы обучения мы считаем ошибочным.

Подводя итоги исследовательской работы, мы пришли к следующим выводам:

1. сетевое обучение (от англ. *network learning*) является формой как совместного/коллаборационного, так и индивидуального приобретения знания, получения умений и навыков, функционирующей на базе дистанционных технологий;

2. дистанционные, называемые иначе, информационно-коммуникационные технологии выступают основой сетевого обучения, связывают территориально удаленных участников образовательного процесса в единой виртуальной среде;

3. моделью сетевой формы обучения является виртуальное сетевое сообщество, которое может изменяться и трансформироваться со временем и в связи с присоединением или исключением участников процесса обучения.

Список литературы

1. **Богомолов А. Н.** Сетевое обучение и формы его реализации в учебном процессе // Русский язык за рубежом. 2006. № 1. С. 36-44.
2. **Ковальская Е. П.** К вопросу об определении сетевого обучения в системе современного образования // Система ценностей современного общества. 2011. № 20. С. 298-302.
3. **Комарова И. В.** Реализация сетевого образовательного взаимодействия подростков в интерактивном обучении // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 2-10.
4. **Об образовании в Российской Федерации:** Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.
5. **Озерова М. В.** Сетевое профильное обучение: социологический анализ результатов внедрения // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. Т. 1. № 4. С. 82-86.
6. **Соколова А. С.** Сетевое (взаимное) обучение: особенности, принципы [Электронный ресурс] // Nauka-rastudent.ru. 2014. № 7. URL: <http://nauka-rastudent.ru/7/1941/> (дата обращения: 17.03.2016).
7. **Хмаренко Н. И., Сысоев П. В.** Сетевое обучение: к вопросу определения понятий // Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения: сборник научных трудов / отв. ред. О. А. Чекун. М., 2015. С. 55-59.
8. **Gerlak A. K., Heikkila T.** Building a Theory of Learning in Collaborative Institutions: Evidence from the Everglades Restoration Program // Journal of Public Administration Research and Theory. 2011. № 21. P. 619-644.
9. **Knight L.** Network Learning: An Empirically Derived Model of Learning by Groups of Organizations // Human Relations. 2005. № 58. P. 369-392.
10. **Knight L.** Network Learning: Exploring Learning by Interorganizational Networks // Human Relations. 2002. Vol. 55. №. 4. P. 427-454.
11. **Perriton L., Hodgson V.** Positioning Theory and Practice Question(s) within the Field of Management Learning // Management Learning. 2013. Vol. 44. № 2. P. 144-160.
12. **Riel M., Harasim L.** Research Perspectives on Network Learning // Machine-Mediated Learning. 1994. Vol. 4. № 2-3. P. 91-113.

NETWORK AND DISTANCE LEARNING IN MODERN RUSSIA: DIFFERENCE IN CONCEPTS

Sokolova Anastasiya Sergeevna
Bashkir State University
mail@rastudent.ru

The modernization of the social institution of education has caused not only structural, but also instrumental changes in Russia. The spontaneous use of information and communication technologies in educational process and the lack of a unified terminological apparatus have led to the misunderstanding of the essence of new learning tools. The differences of interpretations and confusion as to categories interfere in modern educational process. The author, relying on the works of western scholars and the Russian legislation, reflects difference in the notions.

Key words and phrases: modernization; Russian society; social institution of education; network learning; distance technologies.

УДК 39(470.41)

Исторические науки и археология

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена подвижностью этнических и конфессиональных границ в современных реалиях, что требует оперативной реакции исследователей с целью получения объективного знания и внедрения полученной информации в общественный дискурс. На основе полевых материалов авторов (глубинные интервью, массовый опрос, фокус-группы) были формализованы и ранжированы актуализированные элементы этнического самосознания представителей кряшенского населения Татарстана, а также даны авторские интерпретации изучаемого феномена. Материалы статьи могут быть полезны для этнологов, социальных и культурных антропологов, политологов, а также представителей органов и структур, курирующих вопросы межэтнического взаимодействия.

Ключевые слова и фразы: кряшены; татары; идентичность; православие; трансформация идентичности; этнокультурные практики; изобретение традиции.

Титова Татьяна Алексеевна
Хуснутдинова Ксения Юрьевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
tatiana.titova@rambler.ru; etnomuseum@mail.ru

**ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ГРУППА КРЯШЕН:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ**

«Кряшенский вопрос» в научной литературе имеет несколько направлений. Дореволюционные материалы показывают, что основное внимание в этот период уделялось истории формирования общности крещеных татар и религиозным процессам среди них, а также вопросам просветительской деятельности, чему особое